

1

— Анька, сколько можно уже! Давно бы заработала себе на мобильник! Иди, тебе опять Ирка звонит!

Я открыла глаза. Боже... Уже утро! И почему Ире не спится в воскресенье? Последнее воскресенье каникул, завтра первое сентября. Опять в школу! Почему сегодня нельзя спокойно выспаться?!

— Анька! Ты подняла трубку? Я больше не буду подходить к телефону! И передай Ирке, чтобы больше не звонила в такую рань!

Я скинула с себя теплое одеяло. Попыталась ногой нащупать старую тапочку под кроватью. Ужас! Пол такой холодный... Лето же еще! Почему я все время мерзну?

Так и не найдя вторую тапку, я накинула на себя не менее старенький халатик, доставшийся по наследству от старшей сестры (который, к слову, на моем тощем теле висел хуже, чем на вешалке, спасала только грудь, тут он, наоборот, не хотел застегиваться до конца). Карамба! И вот наконец добралась до телефона в коридоре.

— Алло... — пробормотала я, опершись о стену и прикрыв глаза в надежде еще немного подремать.

— Ты что, еще спишь?! — визгливо крикнула в трубку моя лучшая (будем честны — единственная) подруга Ира.

7

⋮

— Вообще нормальные люди спят по утрам в воскресенье, и только не слишком здоровые девочки звонят подругам и будят их!

— Брось! Завтра ведь первое число! Ты помнишь? Надо подготовиться! Классная же велела, ты, кстати, стих выучила? Я волнуюсь. Не поверишь, впервые озадачилась, какое платье надеть! Перекопала весь шкаф! Мне не в чем пойти! Ну почему я такой ботан?! А ведь завтра на меня все будут смотреть!

— Ира, прекрати, — пробормотала я, — ты только за этим подняла меня с постели?

— Да! Я согласилась взять у родителей деньги и через пятнадцать минут зайду за тобой. Поедешь со мной в магазин и поможешь выбрать платье. Все, не спорь, я уже выхожу!

Гудки. Сумасшедшая Ирка, будто я не знаю, что ее интересуют не «все», а исключительно Рома — красавчик, звезда нашего класса, по которому сохнут все девочки в школе.

Положила трубку и отправилась на кухню. Хотелось перекусить, пока Ирка не выдернула меня из дома. Отыскав в холодильнике вчерашний бутерброд и заварив свежий кофе, я плюхнулась на узкий стул.

Н-да... А ведь завтра начинается последний учебный год в школе. Выпускной класс. А что потом? Семнадцать лет уже... Уже! Ощущаю себя на все тридцать. Я какой-то переросток, который, уже будучи взрослой теткой, все еще ходит на занятия в обычную школу. Как не хочется... Опять ненавистный класс, борьба за крутость. Почему школа не может быть простой и спокойной?

Еще меня мучила одна проблема. Лето кончилось, снова школа, а я все еще... Да, так и не выполнила «план минимум» на каникулах. Я все еще дев-

•
†

8

ственница! Может, оно и к лучшему? Может, придет еще мой принц? Да, и скажет, что ты, старушка, такая страшная, что с тобой никто не захотел!

Здесь я, конечно, лукавлю. Хотеть, конечно, хотели. Этим летом у меня был, прямо сказать, миллион шансов расстаться с девственностью. Но как-то не получилось. Не могу я с кем попало! Должна же быть хоть какая-то симпатия. А у них как до дела доходило, так меня каждый раз в хохот бросало! Уж больно все забавно выглядело. Может, я фригидная? Или вообще нетрадиционной ориентации... Задумалась. Представила, как я с девочкой... Нет, эта сказка точно не про меня.

Боже, как все надоело! Какие-то постоянные проблемы. Семья, которой я не нужна. Мать и брат с сестрой, которые мечтают о том, чтобы я скорее убралась из их квартиры. Да и эта квартира, где уже сто лет не было ремонта, постоянные мамины любовники, брат, вечный бездельник, лежащий дни и ночи на диване и оскорбляющий меня при первой возможности. Сестра... И все потому, что я младше, и потому что у меня другой отец, последний муж мамы. А квартиру эту им первый ее муж оставил, отец Ивана и Алены. А я лишняя. Боже! Закрыла лицо руками. Если бы действительно появился в моей жизни принц, который спас бы меня из этого кошмара. А? Ну пожалуйста!

Посмотрела в окно. Солнце светило, день только начинался. И снова школа, где каждый хвастается своими деньгами, своей идеальной семьей. Не хочу!

Я не заметила, как пробежало время. Уставилась в одну точку, словно впала в транс. Картинки из жизни проносились перед глазами. Мать, орущая на меня ни за что... Брат, который обзывал меня при каждом удобном случае. Уродина, жирная, корова — это еще самое мягкое. Сестра, которая смо-

трела на меня как на муху и обсуждала с Иваном, что они будут делать с моей комнатой, когда я наконец уйду.

Мне не везло с самого детства. Вот почему именно их отец сбежал от нашей матери в Америку и оставил им четырехкомнатную квартиру в Москве? И что ее дернуло потом еще раз выйти замуж? Ведь мой отец даже рекорд побил — сбежал через два месяца. Они так и не развелись. Хотя... Я могу его понять. Мать у меня красивая, хоть и совсем необразованная женщина. Двадцать восемь лет назад она приехала в Москву из глубинки и тут же выскочила замуж. За эти годы так и не получила образования. И сейчас работает администратором в солярии. Выростила Алену, старшую сестру, ей сейчас уже... сколько? Двадцать семь. Не замужем. Образование получила и чудом устроилась в небольшую конторку бухгалтером. Мечтает о принце или об агенте 007, а сама даже не следит за собой. Маленькая, толстенькая, на голове птичье гнездо... Да и брат такой же получился, только он, в отличие от Алены, не стал продолжать учебу, а продолжил лежать на диване, каждый день проводя в мечтаниях. Может, и я такая? Поэтому не могу встретить свою любовь?

— Анька, открой дверь, это Ирка к тебе ломится! — раздался из глубины квартиры голос Ивана.

Я очнулась от размышлений. Ладно, в любом случае, как только закончу учебный год, сразу подамся куда-нибудь. Надо вторую работу искать. Я открыла дверь.

— Ну вот! Подруга! Ты еще даже не оделась! — На пороге стояла Ира. Она мне всегда напоминала ботана из американского мультика. Невысокая, полненькая, я бы даже сказала пухленькая, с копной рыжих кучерявых волос. Все лицо в веснушках, а на

носу очки. По правде говоря, она и есть ботан. Все время с книжками. В отличие от меня, она может позволить себе выглядеть очень модно — ее родители весьма состоятельные люди, — но нет, подруга всегда ходит в одних джинсах, пусть и дорогущих, да растянутом свитере. Меня всегда удивляло, как она умудряется разные свитера заставлять выглядеть одинаково? Растянутые рукава и плечи. И при этом Ира влюблена в самого популярного мальчика (хоть он этого и недостоин, раз уж на то пошло).

— Да я завтракала. Сейчас соберусь. А куда ты хочешь пойти?

— В «Забаву», куда еще? Не в центр же ехать! Давай, давай.

Ира подтолкнула меня в направлении комнаты. Я направилась к шкафу, открыла дверцу, которая еле держалась на одной петле и ужасно скрипела. Осмотрела свои скудные владения. Что мне выбрать? Как! Конечно, джинсы! И вот эту майку с оголенным плечом. Последний день лета, гулять так гулять! А вдруг я выйду, а там принц?

Умывшись и одевшись, я подошла к зеркалу, чтобы расчесать волосы. Осмотрела фигуру. И что им не нравится, этим одноклассникам? Нормальная фигура. Худая. Высокая. Длинные темные волосы и карие глаза. Лучше бы, наверное, смотрелись голубые, как у голливудских актрис. Но уж что есть. Единственная моя гордость — грудь. Кажется, она даже подросла за лето и теперь красиво оттопыривала майку. Я гордо перешла на размер S! Красота! И губы... Я состроила своему отражению в зеркале «уточку». И губы нормального размера. Можно сказать, что пухлые. А если еще немного поприкусывать...

— Аня! Мы идем или нет?! — нетерпеливо топнула ногой подруга.

— Все, все, идем. Что ты нервничаешь?

Взяв ключи от квартиры и подхватив сумку, вышла на лестничную клетку. Ира последовала за мной, немного подталкивая в спину рукой — вот же торопыга!

— Подожди! Куда ты так спешишь?

Подруга вытолкала меня на улицу, последний раз подтолкнула так неловко, что я, не рассчитав, проскользнула ногой через ступеньку и практически налетела на мужчину, стоящего у подъездной двери.

— Простите, пожалуйста! — воскликнула я, пытаясь вернуть себе позицию «стоя ровно». Тщетно. Рядом с первой ступенькой была решетка, куда я и угодила своим каблуком. Нога застряла намертво, а я, в свою очередь, застряла в объятиях незнакомца.

— Анна? — пораженно произнес мужчина мое имя с каким-то странным акцентом, четко ставя ударение на последнее «а». Мельком подумалось — интересно, разве мы знакомы?

— Да, Анна, — ответила я, удивленно поднимая на него глаза. Впервые вижу этого человека. Высокий, красивый, хоть и несколько староват для меня. Волосы цвета горького шоколада, очень красивая дорогая стрижка. Загорелая кожа. Явно дорогой костюм. Его темные, бездонные глаза... Он смотрел на меня так, словно я была привидением. Немного встряхнул меня и спросил на неизвестном мне языке:

— Cela toi, Anna?¹

— Гай, это не Анна. — Вдруг откуда-то взялся другой незнакомец. Видимо, друг. — Девушка, простите. Мой шеф обознался. Просто вы немного похожи на одного близкого ему человека, о котором мы только что говорили. — И уже к шефу: — Гай, это не Анна. Отпусти ее.

¹ Это ты, Анна? (фр.)

Второй мужчина перехватил инициативу вызволения меня из капкана. Он быстро присел, немного пошевелил мою туфлю, и я оказалась на воле. Затем так же ловко отцепил своего друга от меня.

— Спасибо, молодой человек! — раздался голос моей подружки из-за спины. Подумать только! «Молодой человек»! И эта девочка метит соблазнить первого парня на деревне! Да ей в бабушки пора с такими замашками!

Тем временем второй мужчина еще раз извинился и отвел своего друга к стоявшему неподалеку огромному серебряному «Мерседесу», который сиял на солнце, словно невероятных размеров бриллиант. Водитель в красивой форме подбежал и открыл им дверцу.

Подчиненный с явным усилием усадил в машину начальника, который никак не мог отвести глаз от меня. Может, он маньяк? Машина рванула с места, а следом за ней резко взял старт находившийся позади черный джип.

— Мафия, что ли? — пробормотала Ирка, глядя им вслед.

Я пожалала плечами. Мафия, маньяки... Непохоже. Этот странный человек смотрел на меня так... так... Даже не знаю, как это описать. С огромной болью во взгляде. Но, признаюсь честно, я не очень умею определять такие вещи. Постояв еще секунду, мы с Иркой все же отправились в магазин.

Подруга примеряла уже, наверное, десятое платье. Я жалела, что не прихватила с собой книжку. Ну не люблю я эти дни шопинга, особенно когда ими руководит Ирка.

— Кстати, ты знаешь, что завтра я буду читать стихотворение собственного сочинения? Во время открытия памятника.

— Да, ты говорила.

— А я говорила, что ходит слух, будто приезжает сам даритель? Брат той девушки, которая погибла.

— Здорово, — пробурчала я. — А почему тебя это так волнует? Ведь когда ее убили — тогда погибла учительница из нашей школы, — нам было... Нас с тобой еще не было! Это случилось семнадцать лет назад.

— Может, он красивый? — ошаршила меня Ирка, выходя из примерочной и поправляя подол очередного уродского платья.

— Кто? Ее брат? Может, и красивый, только старый уже! По крайней мере, для нас с тобой.

— Ты слишком поверхностно мыслишь, дорогая.

Ирка продолжала фантазировать, разглядывая себя в огромном зеркале.

— Ты слышала, кто он? Вся школа дрожит в ожидании! Сказать, что он богат, — ничего не сказать! Ему принадлежат крупнейший в Европе банк и знаменитейшее модельное агентство в Париже. Да и несколько тех журналов, что читает вон та девушка за стойкой.

Ирка выразительно посмотрела на меня через зеркало.

— Понимаешь теперь? При чем тут возраст? Любая из наших одноклассниц готова прыгнуть ему на шею, только бы заметил. Подозреваю, — сказала подруга трагическим шепотом, — большинство из них завтра явится в школу голыми, дабы сразу кастинг пройти. Не откладывая.

— Пф... Тебе-то что? Ты же вроде как в модели не собиралась?

— Он, кстати, еще и холостой! Неженатый то есть!

— Ой, Ирочка! Зачем тебе все это? У человека горе. Сестра погибла. Он придет с благородной миссией — открыть памятник учительнице, кото-

•
†

рая, защищая ее, погибла сама. Ты понимаешь, что ему не до девочек наших будет? Тем более, раз, говоришь, в Париже... Он там таких красавиц видит каждый день. Куда нашим!

— Вот, а я на фоне этих крокодилиц как завтра выглядеть буду?!

Ирка угрюмо плюхнулась на пуфик рядом со мной. Она сейчас очень забавно смотрелась. И без того огромная копна волос стала еще больше, очки съехали набекрень, а по лицу скатывались маленькие капельки пота.

— Ирусь, не переживай, просто будь собой. Тебя заметят в любом случае, ведь ты единственная, кто будет читать стихи возле памятника.

— Не единственная! Тебя тоже директриса просила прочесть что-нибудь из Пушкина.

— Что?! А почему я об этом узнаю только сейчас?

— Аня, ты же фанат стихов Пушкина, во сне их проговариваешь. Я знаю тебя, поэтому и не стала раньше времени сообщать.

— А мне? Подготовиться не надо? Платье там?

— Нет, завтра блистать должна только я!

— Ага, все остальные — голые ученицы!

Мы посмотрели друг другу в глаза и расхохотались!

15

⋮

2

— Гай, я надеюсь, вы не злитесь на меня. Вы действительно ошиблись и напугали бедную девушку.

Валентин посмотрел на начальника. Вот уже несколько лет он служил у Гая де Круа и с каждым днем становился все более преданным своему патрону.